

Кахабер Пипия

*Доктор истории, профессор Сухумского
Государственного Университета (Грузия)*

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2022.24.14>

К истории римской погранично-оборонительной системы Восточного Причерноморья

В последнее время, как у нас так и за рубежом большой интерес вызывает вопрос о лимесе – римской военно-пограничной системе. Как известно, под лимесом подразумевается единая система фортификационных сооружений и сложной, хорошо налаженной коммуникационной сети. Строительство таких пограничных линий было начато при императоре Августе (27 г. до н. э. -14 г. н. э.). Лимес принял сложившуюся, классическую форму к концу I в. н.э., когда на западных границах империи начинается возведение искусственного барьера между Римом и «варварским» миром [10, 115-116; 2, 316]. Римский лимес представлял собой целую оборонную систему небольших крепостей (castellum), крупных легионных лагерей (castra), отдельных кастелл и укрепленных сторожевых башен (burges), расположенных на расстоянии нескольких километров друг от друга. Между этими фортами был вырыт ров, укрепленный земляным валом, каменной стеной или деревянным палисадом, за которым шла мощеная дорога для быстрой переброски войск. Такие классические фортификационные системы сохранились на западной границе (Верхнегерманско-ретийский лимес, Вал Адриана в Великобритании и др.), а также в Северной Африке [4,228; 6, 131; 14, 30-45]. В восточных же провинциях из-за частых изменений границ, не существовало единого типа лимеса [2, 316].

Важнейшим фактором, определявшим политику Рима на Востоке, являлось наличие сильного соперника в лице Парфии. В 60 -х гг. I в. до н.э., после походов Помпея на Ближний Восток, непосредственным соседом Рима стало Парфянское царство. Период мирного сосуществования Парфии и Рима оказался кратким и с 50 - ых гг. I в. до н.э. начинается долгое противостояние между ними за господство в Передней Азии. Победа парфян над Крассом имела для народов Востока большое значение. Она приостановила дальнейшее продвижение римлян на Евфрате, поколебала их положение в

Малой Азии, Сирии и Палестине и установила ту систему политического равновесия между Римом и Парфией, которая с небольшими перерывами существовала вплоть до падения державы Аршакидов. По данным античных источников, Парфия по своему политическому значению не уступала Риму. Борьба между Парфией и Римом приняла перманентный характер и в результате этого противостояния на Востоке сложилась система т. н. "политического дуализма". Римляне объявляют себя продолжателями политики эллинистических царей и пользуются большой поддержкой греко-эллинистического населения Востока. Парфянское царство напротив, стало объединительным центром всех антиэллинистических кругов и недовольных римским порядком социальных или политических групп. Парфяне считали себя наследниками Ахеменидского Ирана и заявляли претензии на находившиеся под римским владычеством территории, некогда принадлежавшие Ахеменидам [12, 67-70; 19, 167-171].

Противником разделял Евфрат, а главной ареной боевых действий были Месопотамия, Сирия и Великая Армения. В этих условиях возрастала роль стран Закавказья. Кавказ, как стратегически важный регион, занимало определенное место в римской геополитике. Оно входило в общую погранично-оборонительную систему империи и являлось частью восточной ойкумены римского мира.

Римляне имели на Кавказе в основном геополитические интересы. Кавказ представлял собой удобный плацдарм для упрочения римского господства над странами Ближнего Востока. Кроме того, Рим был заинтересован в контроле над кавказскими перевалами (прежде всего, Дарьяльский проход), посредством чего было возможно регулировать передвижения северокавказских номадов и в случае необходимости провести многочисленные военные силы. Следует также отметить, что в целях безопасности своих владений в Малой Азии римлянам было важно контролировать Восточное побережье Черного моря. Через этот регион, по т.н. «Меото-Колхидской» магистрали, в малоазиатские провинции Рима свободно могли вторгнуться северокавказские номады, чего Рим, конечно же, не мог допустить. Восточное Причерноморье имело важное военно-стратегическое значение и по отношению к Армении. Колхида представляла надежный тыл и удобный стратегический плацдарм против Парфии в борьбе за Армению [11, 34,165; 8, 105-106]. Как видно, в этот период Рим не имел существенной материальной заинтересованности на Кавказе. Здесь Империей экономические интересы мало двигали. Главным для нее было геостратегическое положение Закавказья, охрана кавказских перевалов и «Меото-Колхидской» магистрали.

Римляне, после похода в Колхиду в 60 -х гг. I в. до н.э., не оставили здесь гарнизонов. Основание римских укреплений и появление римских гарнизонов в Восточном Причерноморье предполагается с эпохи Августа (27 г. до н. э. - 14 г. н. э.). Данное мнение опирается на упоминание Плинием (23/24-79 гг. н.э.) „Castellum Sebastopolis” (Plin., NH, VI, 14). По мнению Н.Ю. Ломоури, Себастополис, как римская крепость, несомненно, был основан еще при Августе, когда античная Диоскуриада была переименована в Себастополис в честь первого римского императора Октавиана Августа Себастоса [8, 211].

Основание римской кастеллы в Диоскурии мы связываем с создавшимся ту пору ситуацией в Причерноморье. Как известно, В период принципата Августа (27 г. до н.э. – 14 г. н.э.) отношения Колхиды с Римом были тесно связаны с общей политикой Рима в Причерноморье. Август пытается объединить этот важный регион под эгидой вассального Понтийского царства. На восток был направлен ближайший друг Августа, виднейший полководец Марк Випсаний Агриппа. С его помощью в 14 г. до н.э. Понтийский царь Полемон I занимает и боспорский престол, чем временно объединяет Боспор и Понт. Но правление Полемона на Боспоре продлилось недолго. В 8 г. до н.э. он погиб в борьбе с одним из меотийских племен, после чего Боспор отделился от Понта [11, 38-41].

Таким образом, Август и Агриппа пытались создать Понтийско-Боспорскую единую державу под эгидой Рима. В такой ситуации особое значение приобретала Диоскурия, как удобный стратегический плацдарм и коммуникационный пункт на пути к Боспорским городам. Диоскурия представляла крайний форпост римского владычества на Северо-западном Кавказе и имела удобное расположение для постоянной связи с Боспором. Разумеется, римские власти уделяли особое внимание защите столь важного города, тем более, что с ним непосредственно граничили воинственные пиратские племена, не подчинившиеся Риму и представлявшие реальную угрозу для приморских городов. Поэтому не удивительно, что власти империи принимают особые меры для защиты Диоскурии и здесь раньше, чем в других приморских центрах Колхиды, основывают римскую крепость, которую в честь Августа называли „Себастополис” [11, 60-63].

Судьба римского гарнизона, поставленного в Себастополисе при Августе, нам не известна. Возможно, его пребывание здесь было временным и после провала планов объединения Понта и Боспора, он был выведен из Себастополиса. Во всяком случае, конкретных сведений об этом нет.

Размещение римских гарнизонов в приморских городах Колхиды связано с восточной политикой императора Нерона (54-68 гг.). С первых же лет его правления на Востоке началась концентрация значительных военных

сил. В 57-63 гг. н.е. с запада на восток, точнее на армяно-каппадокийскую границу, были переброшены отборные легионы - III Gallica, V Macedonica, VI Ferrata, XV Apollinaris. В месте с тем, Нерон придавал большое значение упрочению римских позиции в Причерноморье.

С этой целью Нерон попытался объединить под единой властью юго-восточное, восточное и северное побережье Черного моря. По приказу Нерона, в 62 г. н. э. наместник Мезии Плавтий Силван ввел римские войска в Боспор. Боспор оказался под римским протекторатом. На южных берегах Крима били дислоцированы части равенской эскадры [11, 68-72].

В то же время, в 63 г. было упразднено и Понтийское царство Полемонидов. Его территория, вместе с Колхидой, объявлялась римской провинцией (Suet., Nero. 18; Tac., Hist., III. 47; SHA. Vit. Aurel. XXI. 11; Eutrop., Brev., VII. 14; Aur. Vict., V. 2; Epist. V. 4; 31, 774). По приказу Нерона в Крыму и на Кавказском побережье были поставлены римские военные части. По данным Иосифа Флавия (37-95 гг. н.э.), во времена Нерона римские интересы в Понто-Меотидской регионе защищались 3000 тяжеловооруженными воинами и эскадрой из 40 судов. Как сообщает Иосиф Флавий «Зачем говорить о гениохах и колхах, о племени тавров, боспорцах и живущих вокруг Понта и Меотиды народах, которые раньше не признавали даже и собственного владыки, а теперь держатся в подчинении тремя тысячами гоплитов, и сорок военных кораблей поддерживают мир на несудоходном прежде и суровом море» (Jos. Flav., Bell. Jud., II, 366-368). Таким образом, Крым и побережье Кавказа оказалось под прямым римским военным контролем. Как видно из археологических материалов, именно в это время появляются римские гарнизоны в прибрежных пунктах Колхиды - Апсаре, Фасисе и Себастополисе [11, 58-80]. Так что, в 60-х годах Iв. н.э. император Нерон заложил основу Понто-Кавказской оборонительной системы.

Как видно, при Нероне римские военные части стояли только в трех пунктах Колхидского побережья - Апсаре, Фасисе и Себастополисе. В I веке н.е. Себастополис был крайним пунктом римского господства в Восточном Причерноморье. Что касается Питуунта, сюда военные части империи были введены позднее, к середине II в.

Понто-Кавказская погранично-оборонительная система начала активно функционировать при Веспасиане (69-79 гг.). В 72-76 гг. Была проведена модернизация всей восточной границы Империи. По всему ее периметру началась концентрация значительных военных сил. Римляне провели широкомасштабные работы с целью обеспечения безопасности восточных рубежей. Были построены новые кастеллумы, проведены военно-стратегические дороги. В 74-76 гг. римляне расположили легионные

гарнизоны в Армении, Каппадокии, Коммагене и Северной Сирии (Тас., Ann., II, 6; Hist., III, 47; Jos. Flav., Bell. Jud., VII, 220-222; Suet., Vesp., 8,4). Новые легионы были дислоцированы на сирийско-палестинской линии и в „Счастливой Аравии“ (Arabia Felix). Большое внимание уделялось модернизации пограничной линии в Каппадокии и Малой Армении. В 71/72 году произошла аннексия Малой Армении, которую присоединили к Каппадокии (15, 68-71; 24, 574). После этого началось строительство дорог, связавших этот регион с черноморским побережьем, Сирией и восточной границей. В то же время, в 72 году, сирийский наместник оккупировал Коммагенское царство и присоединил к своей провинции. В столице Коммагены Самосате, был размещён римский легион (18, 379-388; 21, 407-411).

Кроме этого, с целью усиления безопасности восточных границ империи, Веспасиан объединил Каппадокию с Галатией, назначил туда легата в ранге консуляра. Созданный Веспасианом т.н. «Каппадокийский комплекс», куда входила и Колхида, получил два легиона (24, 574; 5, 70-71). Эти легионы были расположены на линии Каппадокия-Малая Армения, в Сатале и Мелитене. В Мелитену вошел переведенный из Сирии легион XII Fulminata (молненосный), а в Саталу - новосозданный XVI Flavia Firma, который позже сменил легион, переведенный из Панонии, XV Apollinaris [Jos. Flav., Bell. Jud., VII, 18; 25, 164-168; 9, 312; 28, 274-277]. Территорию между Саталой и Мелитеной римляне укрепили цепью крепостей и фортов, чем началось формирование вдоль армянской границы т.н. „верхнеевфратского лимеса.“ Сатала и Мелитене считались основными распределительными базами римских военных подразделений в Каппадокии и подчиненном ей в военном отношении Закавказье. К югу от Мелитены начинался Сирийский лимес, а Сатала с сетью фортификационных сооружений связывалась с Трапезунтом [1, 155; 9, 313; 25, 163]. Из этого последнего пункта начиналась очередная римская система пограничных укреплений, контролировавшая все Восточное Причерноморье. В состав этой погранлинии входили кастеллумы - Иссос, Ризе, Атина [Arr., PPE, 3-7], Апсар, Фазис и Себастополис. Эта система так же начинает активное функционирование при Веспасиане.

Трапезунт являлся опорой Рима в регионе, его военно-политическим и экономическим центром. С 64 г. н.э. он становится и основной базой римского морского флота - Classic Pontica [25, 163]. Материально-техническое снабжение кастелл, расположенных на восточнопричерноморской погранлинии, осуществлялось в централизованном порядке именно из Трапезунта [11. 86-89]. К востоку от Трапезунта, как уже отмечалось, римские форты и небольшие гарнизоны располагались в Гисосе, Ризе и Атине. В Атине Арриан фиксирует покинутую крепость (Arr., PPE, 4).

Атинская кастелла должна относиться к первому этапу формирования Понтийско-Кавказской границы, во времена Веспасиана, которая позже по какой-то причине потеряла свое значение [11, 86-87].

Кроме этих пунктов, как отмечалось выше, после 63 г. римские гарнизоны были введены в Апсар, Фасис и Себастополис. Между 132 и 152 гг. римские военные части были дислоцированы и в Питиунте, чем и завершилось организационное оформление данной границы [22, 56-58].

Известно, что римляне до строительства постоянных крепостей возводили временные деревянные фортификационные сооружения – т. н. «Pila Muralia» [27, 168-173; 14, 30-47]. Не исключено, что и в Апсаре и в Себастополисе они первоначально возвели такое же временное деревянное сооружение, какое Арриан (приб. 95-175 гг.) описывает в Фазисе (Arr., PPE, 9). В Апсаре, как полагают исследователи, строительство фундаментального сооружения началось в конце IV в. В правление Адриана (117-138 гг.), как выясняется из сведений Арриана, в Апсаре уже функционировало постоянное оборонительное сооружение типа «Castella Murata», где дислоцировалось 5 когорт (Arr., PPE, 9). Кастеллум Апсара, исходя из его размеров, принадлежал к категории лагерей средней величины. Документально подтверждено, что в состав гарнизона Апсара входили части вспомогательных войск – II когорты Клавдия (Cohors II Claudiana), отряд лучников («sagitarii») и когорты имени императора Марка Аврелия (Cohors Aurellia) [3,135-136; 11,132]. Не исключено, что две остальные когорты представляли собой подразделения легионов, в пользу чего свидетельствует находка черепицы с клеймом легиона в аванпосте Апсара – Петре (Цихисдзири) [7, 77-78].

Опорой римлян на земле лазов была крепость Фасис. В Фасисе дислоцировалось 400 отборных солдат с метательными машинами (Arr., PPE, 9). Поскольку военные машины (онагры, катапульты, баллисты), не входили в вооружение вспомогательных войск [27, 98], следовательно, гарнизон Фасиса следует считать легионной когортой. Особая забота об укреплении Фасиса была обусловлена иберийской угрозой [11, 143-144].

Во времена поездки Арриана (131 г. н.е.) крайним форпостом римлян в Колхиде был Себастополис. Гарнизон Себастополиса должен был защищать римские владения от воинственных племен Северо-Восточного Причерноморья и контролировать Клухорский и Марухский перевалы, которые, правда, по своему значению уступали Дарьяльскому перевалу в Иберии, но кочевники с Северного Кавказа могли проникнуть в Закавказье и отсюда [11,146]. Кастелла Себастополиса первоначально относилась к категории „номерных“, т.е. малых укреплении с гарнизоном в 200-300 солдат [13, 23].

После поездки Арриана, между 132-152 гг. римский гарнизон был введен и в Пителиунт (М.П. Спэйдель, Т.Т. Тодуа), чем, как уже отмечалось, завершилось организационное оформление Понтийско-Кавказской границы. С середины II в. начинается строительство Пителиунтской крепости. С востока к кастелле примыкала канаба. В окрестностях Пителиунта (В Инките, Лидзаве, Пичвнари) найдены сторожевые башни, входившие в единую оборонительную систему Пителиунта. Пителиунт представлял собой когортную, средних размеров крепость, с гарнизоном в 500-600 солдат. По археологическим данным выясняется, что в Пителиунте располагалось хорошо вооруженное, оснащенное т.н. „торсионной“, камнеметной артиллерией мобильное подразделение XV легиона, полная когорта. Кроме легионных частей, здесь должны были стоять отдельные соединения римского черноморского флота - „Classic Pontica“. Пителиунт долгое время выполнял роль крайнего форпоста на Северо-Западном Кавказе и здесь располагалось ядро римских сил, расположенных в Восточном Причерноморье [11, 147-150].

Часть исследователей римскую укрепленную линию в Восточном Причерноморье считает «Понтийским лимесом» (В. А. Леквинадзе), другие же называют этот укрепленный район «Кавказской» (М. П. Спейдел), или «Понтийско-Кавказской» границей (Т. Т. Тодуа) [7, 75-90; 3, 134-140; 23, 657-660; 13, 11-12].

Квалификация римской фортификационной системы Восточного Причерноморья как лимеса, нам представляется неприемлемой. Римский лимес по своей сути представлял высокоорганизованную укрепленную линию (со сторожевыми постами, наблюдательными башнями, рвами, валами и др.) и сложную, налаженную коммуникационную систему. В Восточном Причерноморье такой системы не было. Из-за отсутствия совокупности этих составляющих, часть ученых ставит под сомнение наличие лимеса на верхнеевфратской границе и даже одной из сильнейших в Империи погранично-оборонительной системы, дакийской. Восточнопричерноморская же фортификационная система была гораздо слабее этих границ. Но главное-латинское слово «limes» означает пограничную дорогу. Оно подразумевает одновременно укрепленную границу и единую систему пограничных дорог. Как отмечает Т. Моммзен, слово - «limes» „всегда обозначает как проведенную человеческой рукой границу, так и сооруженную человеческой рукой дорогу“ [10, 115]. На Колхидском же побережье не обнаружено ни одного участка военной дороги, соединявшей римские кастеллы и связь между ними осуществлялась морским путем, что делает невозможным сам разговор о наличии здесь лимеса. Кроме того, лимесы создавались там, где не существовало природных границ (рек, гор) между римлянами и «варварами»

и для защиты от натиска соседних племен необходим был искусственный барьер. Об этом прямо пишет биограф императора Адриана (117-138 гг.), Элий Спартиан: «И в это, и в другое время в очень многих местах, где варвары отделены от римских владений не реками, а обыкновенными границами, он (*Адриан - К.П.*) отмежевал варваров от римлян столбами, глубоко врытыми в землю наподобие деревенских изгородей и связанными между собой» (SHA, Hadr., XII, 6). Что касается восточнопричерноморской погранлинии, Колхидская низменность со всех сторон окружена сильными природными рубежами и в дополнительных искусственных барьерах не было нужды.

После всего сказанного, учитывая к тому же, что ни Арриан, ни последующие авторы восточнопричерноморскую оборонительную систему не называют «лимесом», а упоминают ее обычно как «римские владения» (Arr., PPE, 17), или границу (Theod., V, 35), естественно, нет никаких оснований называть римскую погранично-оборонительную систему в Восточном Причерноморье «Понтийским лимесом».

Таким образом, более оправдано мнение той части ученых, которые указанную систему называют «Кавказской» или «Понтийско-Кавказской» границей. Принципиальной разницы между этими названиями нет, хотя на наш взгляд, предпочтительно называть интересующую нас защищенную римскими войсками зону «Понтийско-Кавказской границей».

Основной задачей Понтийско-Кавказской пограничной системы было укрепление римских позиций в регионе, противодействие экспансии усиливающейся Иберии в направлении моря, контроль над кавказскими перевалами и недопущение внезапных вторжений активизировавшихся северокавказских племен – Аланов «меото-колхидским путем» в ближневосточные владения Рима. Кроме стратегических функций в ее обязанности входило обеспечение безопасности каботажного плавания и торговли.

Опираясь на Понте-Кавказскую пограничную систему, Рим до середины III века успешно сохранял экономическую и военно-политическую стабильность в регионе. Прекратились нападения северокавказских кочевников на побережье Колхиды; было пресечено пиратство; была обеспечена безопасность дальних рубежей Империи и реальный контроль над местными племенами.

Литература:

1. **А.П. Акопян.** Римская система укреплений на границе Малой и Великой Армении. - Историко-филологический Журнал, 4 (115), 1986.
2. Словарь античности. М., 1989.
3. **М. Спейдел.** Граница Кавказа, гарнизоны Апсара, Петры и Фазиса во II в. н.э. - Мацне. Серия истории. Тбилиси, 1985 (*на груз. яз.*).
4. История Древнего Рима . *Под ред. В.И. Кузищина.* М., 2002.
5. **О.В. Кудрявцев.** Провинция Каппадокия в системе римской Восточной политики (17-72 гг.). - Вестник древней истории, 1955, №2.
6. **И. Т. Кругликова.** Дакия в эпоху римской оккупации, М., 1955.
7. **В.А. Леквинадзе.** Понтийский лимес. - Вестник древней истории, 1969, №2.
8. **Н.Ю. Ломоури.** Грузино-римские взаимоотношения. Тб., 1981.
9. **М.И. Максимова.** Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М., Л., 1956.
10. **Т. Моммзен.** История Рима, V, М., 1949.
11. **К.К. Пипия.** Рим и Восточное Причерноморье в I- II вв. Тб., 2005. (*на груз. яз.*).
12. **К.К. Пипия.** Парфяно - римские взаимоотношения в I в. до н.э. и возникновение системы "политического дуализма" в Передней Азии.- Кавказский вестник. XII. 2005, с. 67-70. (*на груз. яз.*).
13. **Т.Т. Годуа.** Римский мир и Колхида. Тб., 2005.
14. **Bidwell P.T.,** Roman Forts in Britain, London, 1997.
15. **A.B. Bosworth.** Vespasians reorganization of the North-East Frontier.- Anticton, 10, 1979.
16. **Bryer A., Winfield D.,** The Byzantine Monuments and Topography of Pontus, vol. I, Washington, 1985.
17. Cambridge encyclopedia of archaeology, London, 1980.
18. **E. Dabrova.** La Limes Anatolien et la Frontiere Caucasienne au Temps des Flavians. - Klio, 62, 1980.
19. **P. Edwell.** Between Rome and Persia. The middle Euphrates, Mesopotamia and Palmyra under Roman control. London, 2008.
20. **S. Gregory.** Roman Military Architecture on the Eastern Frontier, vol. II, Amsterdam, 1997.

21. **B. Isaac.** The Limits of Empire. The Roman Army in the East. Oxford, 1990.
22. **M.P. Speidel, T.T. Todua.** Three inscriptions from Pityus on the Caucasus Frontier. - Saalburg Jarbuch, 44, 1988.
23. **M.P. Speidel.** The Caucasus Frontier. Second Century Garrisons at Apsarus, Petra and Phasis. - *Studien zu den Militärgrenze Roms III. (13. Internationaler Limeskongress. Aalen, 1983).* Stuttgart, 1986.
24. **D. Magie.** Roman rule in Asia Minor , vol. I (Text), Princeton, New Jersey, 1950.
25. **T.B. Mitford.** Some inscriptions from the Cappadocian Limes. - Journal of Roman Studies, LXIV, 1974.
26. **E. Luttwak.** The Grand Strategy of the Roman Empire from the First century A.D. to the Third. Baltimore-London, 1996.
27. **G. Webster.** The Roman imperial army. London, 1985.
28. **E. L. Wheeler.** Legio XV Apollinaris: From Carnuntum to Satala and beyond. - in Les Légions de Rome sous le Haut-Empire. *Actes du Congrès de Lyon.* Lyon/Paris 2002.

კახაბერ ფიფია

ისტორიის დოქტორი, სოხუმის სახელმწიფო

უნივერსიტეტის პროფესორი

აღმოსავლეთ შავიზღვისპირეთის რომაული სასაზღვრო-თავდაცვითი სისტემის ისტორიისათვის

იმპერიის საზღვრების უსაფრთხოების დაცვას განსაკუთრებით დიდი ყურადღება ექცეოდა ავგუსტუსის მმართველობის პერიოდიდან. ავგუსტუსმა შეცვალა იმპერიის თავდაცვის სისტემა. მისი პრინციპსობის დროს დაიწყო სასაზღვრო გზების გამაგრება და იმპერიის ბუნებრივი საზღვრებით დაუცველ მონაკვეთებზე სასაზღვრო-საგუმაგო პოსტების განლაგება, რითაც საფუძველი ჩაეყარა სახელმწიფო საზღვრების დაცვის ახალ, რესპუბლიკის პერიოდისათვის უცხო სისტემას - ლიმესს. რომაული ლიმესი თავისი არსით წარმოადგენდა

მაღალორგანიზებულ თავდაცვით ხაზსა და რთულ, კარგად გამართულ საკომუნიკაციო სისტემას. ლიმესმა ჩამოყალიბებული, კლასიკური სახე მიიღო იმპერიის დასავლეთის საზღვარზე, აღმოსავლეთის პროვინციებში კი, საზღვრების ხშირი ცვალებადობის გამო, არ არსებობდა ლიმესის ერთიანი ტიპი.

ახ.წ. 63 წ. კოლხეთის სანაპირო პუნქტებში - აფსაროსში, ფასისსა და დიოსკურიაში ჩაყენებულ იქნა რომაული გარნიზონები, რითაც საფუძველი ჩაეყარა აღმოსავლეთ შავიზღვისპირეთის რომაულ სასაზღვრო-თავდაცვით სისტემას. მოგვიანებით რომაული გარნიზონები ჩადგნენ პიტიუნტშიც. კოლხეთის რომაული თავდაცვითი ხაზი წარმოადგენდა რომაული აღმოსავლეთის ერთიანი სასაზღვრო-თავდაცვითი სისტემის ნაწილს.

ახ.წ. II ს. აღმოსავლეთ შავიზღვისპირეთში ყველაზე ძლიერი რომაული გარნიზონი დისლოცირებული იყო აფსაროსში. მის შემადგენლობაში შედიოდა როგორც დამხმარე ჯარის ნაწილები, ასევე ლეგიონური არმიის ცალკეული ვექსილაციებიც. როგორც ირკვევა, ლეგიონური კოჰორტა უნდა ყოფილიყო დისლოცირებული ფასისშიც, ხოლო სებასტოპოლისის კასტელუმი სანუმერო, ანუ მცირე ციხესიმაგრის კატეგორიას მიეკუთვნებოდა და აქ დაახლოებით 200-300 ჯარისკაცი იდგა. რაც შეეხება პიტიუნტს, იგი საკოჰორტო, საშუალო სიდიდის სიმაგრეს წარმოადგენდა და მისი გარნიზონი 500-600 ჯარისკაცით განისაზღვრებოდა.

მკვლევართა ერთი ნაწილი, აღმოსავლეთ შავიზღვისპირეთის რომაულ ციხესიმაგრეთა სისტემას „პონტოს ლიმეს“ უწოდებს, სხვები რომაული ძალებით გამაგრებულ ამ რაიონს „კავკასიის საზღვრად“, „პონტო-კავკასიის საზღვრად“, ან „პონტოს სასაზღვრო ხაზად“ მიიჩნევენ. თუმცა უნდა აღინიშნოს, რომ კლასიკური ლიმესის აგების აუცილებლობა აღმოსავლეთ შავიზღვისპირეთში, მისი გეოგრაფიული მდებარეობისა და გეოფიზიკური თავისებურებების გამო, არ არსებობდა. ლიმესი, როგორც მაღალორგანიზებული და კარგად გამართული ერთიანი საფორტიფიკაციო და საკომუნიკაციო სისტემა, აღმოსავლეთ შავიზღვისპირეთში, მისი ბუნებრივ-გეოგრაფიული სირთულეების გამო ვერ შეიქმნებოდა და პრინციპში არც იყო საჭირო. შესაბამისად, არ არსებობს საფუძველი იმისათვის, რომ აღმოსავლეთ შავიზღვისპირეთის რომაულ სასაზღვრო-თავდაცვით სისტემას ეწოდოს „პონტოს ლიმესი“. ამდენად, უფრო მართებულია მეცნიერთა იმ ნაწილის მოსაზრება, რომლებიც აღნიშნულ სისტემას „კავკასიის საზღვარს“ ან „პონტო-კავკასიის საზღვარს“ უწოდებენ.

Doctor of history, Professor of Sokhumi State University (Georgia)

For the history of the Roman frontier - defense system of the Eastern Black Sea Coast

In the presented work, there is studied the issue of the Roman border defense system in the Eastern Black Sea region on the base of an analysis of antique sources; It is shown that this system was part of Rome's common- eastern frontier-defense line. The Eastern part of Black Sea coast, historical Colchis, as a secure rear and strategic beachhead against Parthia in the battle for Armenia, had a well-defined place in the Roman geopolitics. Besides, Colchis had a great communicative significance relative Bosphorus. Of course, the political situation in East had a big influence on relations of this region with Rome.

In 63 A.D., after the abolition of the Kingdom of Pontus by Nero (54-68), Colchis was occupied by Romans and it became the part of the province of Galatia. By the order of Nero, Roman garrisons were stationed in the seaside settlements of Colchis – Apsarus, Phasis and Sebastopolis. These measures were the starting point of establishment of the Roman frontier-defence system in the Eastern Black Sea coast. This system began its actively functioning in Vespasian's time. During the rule of Vespasian (69-79) Colchis was the part of united Cappadocia-Galatia, so called "Cappadocian complex". Bording the Euphrates river to the east, Cappadocia was the most eastern province of the Empire. The military presence in Cappadocia served as an important response force against invasions from the Parthian Empire and allowed the Roman's easy intervention into the affairs of their client kingdom of Armenia. The „Cappadocian Complex” received two legions. These legions were located on the Cappadocia-Lesser Armenia line, in Satala and Melitene. In the I-III centuries the Roman garrisons of the coastal fortresses of Colchis were subordinate to the Asia Minor forces of the empire; the main command of these forces was located in the Cappadocia. Later garrisons began to obey the Armenian duke.

Of all the fortresses of the Eastern Black sea coast, Apsaros is the closest to the immediate borders of the Roman Empire. For a long time Apsaros was one of the significant points of the Pontus-Caucasian border line, the Roman frontier defensive system at the coast of the East Black Sea. The mentioned defense system, as you know, was founded in the times of emperor Nero's reign (54-68 A.D.), the 60's of the 1-st century. The first Roman garrison appeared in Apsaros at that very time. In the 2-nd century five cohorts were dislocated in Apsaros. At the time of the visit to Apsarus by Flavius Arrian (131 A.D.), there was a powerful garrison, numbering from a thousand to two and a half thousand soldiers.

As for other Roman fortresses of the Eastern Black Sea region, on the base of an analysis of antique sources, it turns out that during Nero (54-68) roman garrisons were dislocated in Fasis. For the first time, the Roman fortress in Fasis mentions Flavius Arrian (nearly 95-175), who left us a very detailed description of it. In the 2nd century 400 soldiers were dislocated in Fasis; The first Roman garrison, for a short period, appeared in Sebastopolis In the era of Augustus (27 B.C.-14 A.D.). According to archaeological and antique written sources, In the 2nd-3rd centuries the garrison of Sebastopol consisted of 200-300 soldiers.

The basic purposes of the Pontus Caucasian frontier-defence system were consolidation of the Roman power in the region, taking control of the passages to the Northern Caucasus, and protection of coastwise navigation. In the middle of the II century, after inclusion of Pityus into this system, formation of the Pontus Caucasian frontier-defence line was finished.